

При работѣ на заказъ, за выдѣлку бѣлой овчины берутъ 6—10 коп., за дубленую—15, даже до 20 и 25 коп. Кроме того, въ пользу овчинника идетъ шерсть, которую онъ вычесываетъ изъ овчинъ, — реднимъ числомъ, по $\frac{3}{4}$ ф. съ каждой штуки, на 15 коп., и $\frac{1}{2}$ фунта сала—на 5—10 коп.

За 6—7 рабочихъ мѣсяцевъ каждое овчинное заведеніе можетъ выработать отъ 300—400 шт. овчинъ большинство здѣшнихъ овчинниковъ, держать всего по 3 наемныхъ работника. Значитъ, валовой заработокъ, приходящійся на такую овчинницу, равняется приблизительно 735 руб. въ годъ, не считая шерсти и сала, получаемого съ овчинъ. Какъ шерсть такъ и сало овчинники сбываютъ прасоламъ, шибаямъ или мѣстнымъ городскимъ скупщикамъ.

Чистый заработокъ овчинника, за вычетомъ всѣхъ расходовъ на производство и жалованья рабочимъ, равняется 100—150 руб. въ зиму; расходы производства составляютъ нѣсколько около 80% валового дохода.

Общая сумма годового производства всѣхъ овчинниковъ равняется 45,000 овчинъ, на сумму 94,000 руб.

IX. Гладильщики кушаковъ.

О производствѣ кушаковъ мы уже говорили въ I. т. „Общаго Сборника“, но тамъ мы не отмѣтили одного любопытнаго явленія въ области этого производства. Дѣло въ томъ, что за послѣднее время разглаживанье кушаковъ, производившееся прежде при посредствѣ утюговъ, стало выдѣляться и обособляться въ особой промыселъ съ ремесленнымъ характеромъ. За послѣдніе 10 лѣтъ по здѣшнимъ краямъ появились особенныя гладильныя прессы, или, какъ говорятъ крестьяне, „машины“, которыя съ перваго же раза завоевали себѣ симпатіи всѣхъ кустарницъ-производителей кушаковъ. Кто именно изобрѣлъ эти машины—неизвѣстно; извѣстно

только то, что перенимать ихъ начали крестьяне сѣверной части Щигровскаго уѣзда у сосѣдей своихъ—крестьянъ Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губ., и, кажется, до сихъ поръ машины эти существуютъ только на сѣверѣ Щигровскаго и Фатежскаго уѣзда. По крайней мѣрѣ, и наши собственные изысканія, и послѣдняя подворная перепись, которую производило статистическое бюро въ истекшемъ 1884 г., не открыли больше нигдѣ присутствія подобныхъ машинъ.

Въ Щигровскомъ и Фатежскомъ уу. статистическимъ бюро было зарегистрировано 15 владѣльцевъ гладильныхъ машинъ. Устройство такой машины обходится рублей въ 25—30. Сама она есть ничто иное, какъ большое, толстое дубовое корыто, съ плоскимъ дномъ, и при немъ 4 тяжелыхъ чугунныхъ доски одинаковаго размѣра. Для разглаживанія кушаковъ на дно корыта кладутъ одну доску на нее накладываютъ отъ 10—20 кушаковъ, сложенныхъ вдвое или вчетверо, смотря по длинѣ корыта; затѣмъ, сверху этихъ кушаковъ кладется другая чугунная доска и на нее накладывается опять рядъ кушаковъ, которые сверху закрываются четвертой доской. Кушаки при этомъ слегка спрыскиваются водою. Поверхъ четвертой доски наваливается еще какая нибудь тяжесть—камень, или большой кусокъ желѣза. Черезъ 1—2 часа кушаки вынимаются уже совершенно готовыми, разглаженными. За каждый кушакъ владѣльцы машинъ берутъ по 1 коп. Въ день на одномъ прессѣ можно разгладить до 100 кушаковъ.

Производители кушаковъ отзываются о машинѣ съ большою похвалою и предпочитаютъ ее простому утюгу, потому что она не только производитъ работу въ совершенствѣ, но и никогда не портитъ издѣлій, что сплошь да рядомъ случается съ утюгомъ. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что машина эта явилась, по видимому, очень поздно, такъ какъ производство кушаковъ въ здѣшнихъ краяхъ съ каждымъ годомъ падаетъ и уменьшается (см. т. I „Общаго Сборника“, стр. 153—156); въ настоящее время цѣлыя деревни, даже волости уже совершенно забросили этотъ про-